

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 21

СОДЕРЖАНИЕ

3-9 Коростель *Crex crex* в Себежском Поозерье
(Псковская область). С.А.ФЕТИСОВ

10-14 О птицах речных долин восточного склона
Центрального Сихотэ-Алиня. Е.А.КОБЛИК,
К.Е.МИХАЙЛОВ, Ю.Б.ШИБНЕВ

14-22 Редкие виды гусей на территории Прибайкалья:
распространение и характер пребывания.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Коростель *Crex crex* в Себежском Поозерье (Псковская область)

С.А.Фетисов

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт,
Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 11 августа 1997

Резкое сокращение численности коростеля *Crex crex* в последние десятилетия послужило основанием того, что в 1994 его предложили включить во второе издание Красной книги России как вид, нуждающийся в особом внимании к его состоянию в природе, а в 1996 его первым объявили в России Птицей года. В связи с этим мне представляется вполне актуальным изложить материалы по биологии коростеля, впервые собранные в Себежском р-не Псковской обл.

Сроки прилёта

Прилёт коростеля в Себежское Поозерье может начинаться в первой декаде мая и продолжается, по-видимому, около двух недель.

Как известно, первый брачный крик коростеля не всегда отражает точные сроки его прилёта. Лишь поздно прилетающие особи кричат с первого же дня своего появления, иногда ещё на пролёте (Мальчевский, Пукинский 1983). Поэтому установить точные даты прилёта практически невозможно, ошибка может составлять несколько дней.

В Себежском р-не я отмечал первый крик коростеля 26 мая 1982, 10 мая 1983, 14 мая 1984, 21 мая 1985, 17 мая 1986, 12 мая 1987, 17 мая 1988, 5 мая 1989, 13 мая 1990, 29 мая 1992, 12 мая 1995, 4 мая 1996, 21 мая 1997,— т.е. с 4 по 29 мая, медиана 14 мая ($n = 13$).

В более северных районах области — под Псковом и в устье Великой — коростель в 1897-1914 появлялся 25 апреля (1897) - 19 мая (1909) по старому стилю (Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913, 1914а,б, 1915; Никандров 1913), т.е. в среднем 19-20 мая по новому стилю, лишь на несколько дней позднее, чем в Себежском Поозерье. В такие же сроки, в среднем 22 мая, прилет коростеля регистрировали в 1977-1986 в Эстонии, чуть севернее широты Пскова (Vermann 1994). Можно считать, что за 100 лет сроки прилёта коростеля в Псковскую обл. существенно не изменились.

Об окончании прилёта коростелей можно косвенно судить по тому, что в районе постоянных наблюдений перестаёт увеличиваться число “местных” птиц, кричащих несколько дней подряд примерно

на одних и тех же участках. Кроме того, если в начале пролёта коростели обычно кричат на очень сырых пойменных лугах (например, в поймах рек Идрянка, Нища, Олбетица, Свольна, у оз. Осыно), то спустя 7-10 сут после появления первых особей начинается токование и в других подходящих для размножения местах — на более сухих сенокосных лугах, вдоль мелиоративных каналов, на пастбищах, по краям полей, в редких зарослях кустарников и т.д.

Н.А.Зарудный (1910), много и успешно охотившийся в дельте Великой в начале века, считал, что пролёт коростеля в Псковской обл. может продолжаться до трёх недель.

Места обитания и плотность поселения

На территории Себежского Поозерья коростель распространён очень неравномерно. В целом его численность здесь относительно невелика, и он встречается далеко не во всех пригодных стациях. Судя по регистрациям брачных криков самцов в 1982-1997 (163 наблюдения), основными местами обитания этого вида служат естественные пойменные луга по долинам рек и близ озёр (25% встреч), а также разнообразные сенокосные луга — как сухие разнотравные (15%), так и сырье осоковые (12%), нередко застраивающие редким кустарником, а также культивируемые (12%). Реже коростель поселяется в других сельскохозяйственных угодьях, таких как мелкоконтурные хозяйства на окраинах жилых и брошенных деревень (по 8%), поля (6%), пастбища (6%), мелиорированные запущенные земли (3%) и кочкарниковые болота (3%). В 1984 один самец отмечен на сырьем лугу на острове оз. Вальковское.

В 1984-1985 мы с И.В.Ильинским выявили в Себежском р-не более 40 локальных поселений коростеля, в каждом токовало не менее 1-5 самцов. Максимальная, наблюдавшаяся лишь в отдельных поселениях, плотность составляла 2-3 самца на 1 км² пригодных стаций.

К сожалению, достоверную плотность гнездящихся коростелей крайне трудно оценить по результатам учётов токующих самцов. Во-первых, какая-то доля самцов в течение всего периода токования нередко меняет токовые участки: появившись там, где их весной не было, они кричат иногда 2-4 дня подряд на определённом участке, а затем меняют его, перемещаясь на 300 м и более в сторону, а то и вовсе исчезают из района наблюдений. Во-вторых, некоторые самцы токуют крайне нерегулярно. Так, записывая голос коростеля на магнитофон и воспроизводя его затем на том же участке, мы с И.В.Ильинским неоднократно обнаруживали неподалёку от кричавшего самца других, подолгу молчавших до того птиц, начинавших вдруг подавать голос. Подобные наблюдения ранее делали в Костромской обл. В.И.Грабовский и Е.А.Елькина (1986).

Численность коростеля в Себежском Поозерье, несомненно, уменьшается. Так, вокруг пос. Идрица, где в 1965-1968 и 1971-1972 он был вполне обычен на всех лугах в урочищах Радуни и Излочье, а также на Боенских, Стояковских и Старо-Козловских лугах, число токующих самцов к 1990-м сократилось не менее, чем в 3-5 раз. Повидимому, основной причиной падения численности явилась широкая мелиорация Себежского р-на. В 1980-1990 численность вида несколько стабилизировалась, хотя в отдельные годы претерпевала существенные изменения. В 1989-1993 я проводил ежегодные количественные учёты коростеля в окрестностях дер. Осыно. Регулярно обследовалась благоприятная для размножения этой птицы территория площадью около 2 км² к востоку от деревни. Кроме того, в мае-июле я еженедельно проводил маршрутные наблюдения на участке шоссе Опочка-Полоцк между отметками 67 и 77 км. Маршрут проходил по сосновому бору (0.9 км), граничащему с ольсом, черновольшинику в пойме оз. Осыно (0.5 км), мелколиственному, в основном, ольховому лесу (2.8 км), верховым болотцам (0.5 км), поймам (1 км: оз. Осыно — 0.4, р. Нища — 0.2, ручьи — 0.4 км), деревням (Осыно, Красиково — 2 км), сельскохозяйственным угодьям (2.3 км: пастбища — 0.3, суходольные луга — 0.5, поля — 1.5 км). В целом 5.8 км маршрута проходили по стациям, пригодным для обитания коростеля. Результаты учетов сведены в таблицу 1.

Размножение

Период токования. Сроки размножения коростеля в Себежском Поозерье, судя по продолжительности токования, сильно растянуты. Практически ежегодно коростели кричат с середины мая до середины июля. Последние токовые крики я отмечал 19 июля 1982, 14 июля 1983, 25 июля 1984, 11 июля 1985, 15 июля 1986, 21 июля 1988. В

Таблица 1. Динамика численности коростеля в окрестностях дер. Осыно по результатам учётов в 1989-1993

Годы	Число токующих самцов*	
	На 1 км ² пробной площадки	На 1 км постоянного маршрута
1989	2.5	0.9
1990	3.0	1.0
1991	7.5	1.4
1992	1.5	0.5
1993	1.5	0.7

* — Плотность поселения рассчитана только на пригодные для обитания коростеля стации.

Таблица 2. Найдки гнёзд коростеля в Себежском Поозерье

№	Дата находки	Число яиц в полной кладке	Дата откладки первого яйца*	Дата вылупления**	Автор находки
1	20.06.1983	8	5-8 июня	—	М.И.Евдокимов
2	05.07.1983	9	10-12 июня	5-6 июля	М.И.Евдокимов
3	03.07.1986	10	13-18 июня	—	С.М.Евдокимов
4	07.07.1988	8	18-22 июня	—	В.Г.Прокофьев
5	23.06.1989	9	6-8 июня	2 июля	С.Н.Молчанов
6	28.06.1989	11	31 мая-2 июня	29 июня	И.Д.Иванов
7	18.06.1990	7	29 мая-2 июня	22-24 июня	В.Е.Кнап
8	04.07.1996	9	13-15 июня	9-10 июля	И.Д.Иванов

* — Дата откладки первого яйца рассчитана исходя из того, что промежутки между откладкой яиц равны примерно 24 ч, а насиживание продолжается 15-17 сут (Иванов и др. 1951; Спангенберг 1951). В брошенных гнёздах №№ 1, 3 и 4, в которых птенцы не вылупились, степень насиженности яиц приблизительно определили при их вскрытии.

** — В гнезде № 7 осмотр проводили 21 и 25 июня, поэтому точная дата вылупления птенцов неизвестна; в гнёздах №№ 2, 6 и 8 вылупление птенцов происходило в течение 2 сут.

1991 году, когда численность коростелей была особенно высока, в окрестностях дер. Осыно, на территории нынешнего национального парка “Себежский”, в конце июля на маршруте длиной 2.5 км продолжали токовать 10-11 самцов. Наиболее поздняя из зарегистрированных (но, вероятно, не предельная) дата токования — 2 августа 1987.

Гнездовые участки, расположение и устройство гнёзд. Поскольку известные мне гнёзда коростелей были найдены на лугах во время сенокошения, то в целом они не представляют собой репрезентативной выборки для Себежского Поозерья. По собранным данным, однако, можно заметить, что на лугах самки выбирают вполне определённые места для гнездования. По крайней мере, гнёзда №№ 2, 3, 4 и 7 (см. табл. 2), обнаруженные в 1983-1990 в урочище Осинки (2.5 км к востоку от Осыно) находились на одном и том же участке луга на расстоянии всего 15-40 м одно от другого. Остальные гнёзда найдены на полянах за огородами не далее 200-350 м от жилья в дер. Осыно и Полейковичи.

Все гнёзда располагались на ровных участках с хорошо развитым и густым травостоем высотой не менее 20 см. Лишь одно гнездо (№ 4) было устроено под небольшим кустиком ивы *Salix* sp. Некоторые гнёзда (№№ 1, 5 и 7) находились в переходной полосе между сухим разнотравным и сырьим осоковым лугами.

Гнёзда представляли собой относительно глубокие, хотя и небольшие ямки, аккуратно выложенные сухими травинками и сделанные обычно в моховом покрове под травяным пологом. Диаметр

трёх промеренных мной гнёзд был 13.3-14.5 см, диаметр лотков 11.5-11.8 см, глубина 3.2-3.7 см.

Сроки откладки яиц. В третьей декаде мая коростели уже способны начинать кладки. В 1972 около пос. Идища 19-24 мая было добыто 3 самца, а 24 мая — самка. В яйцеводе самки обнаружено готовое к откладке яйцо. Размеры семенников самцов (мм): 9 × 12 и 8 × 19; 12 × 14 и 13 × 17; 12 × 18 и 13 × 13.

В таблице 2 приведены 8 случаев находок гнёзд с полными кладками, обнаруженных местными жителями во время сенокошения. На основании осмотра этих гнёзд можно предполагать, что кладки в них начинались 29 мая (1990)-22 июня (1988), чаще всего — в первой декаде июня. Н.А.Зарудный (1910) нашёл 19 мая 1905 (по ст. стилю) на Савино-Пустыньской казённой лесной даче гнездо коростеля с 4 ненасиженными яйцами. Откладка первого яйца в нём произошла, очевидно, 29 мая по новому стилю.

Описание яиц. Яйца коростеля имеют правильную яйцевидную форму. Гладкая блестящая скорлупа окрашена в бледный глинисто-охристый цвет. По основному фону равномерно распределены поверхностные красновато-бурые и более глубокие и мелкие лиловые пятна и точки. Окраска яиц несколько больше варьирует между кладками, чем внутри одной кладки, хотя одно-два яйца в кладке могут быть заметно бледнее остальных.

Размеры яиц (мм): гнездо № 1 — 26.6 × 37.5, 26.9 × 37.6, 27.0 × 37.4, 27.1 × 36.7, 27.1 × 37.3, 27.3 × 38.0, 27.4 × 36.0, 27.4 × 36.1; гнездо № 4 — 25.8 × 36.9, 25.8 × 36.7, 26.0 × 36.8, 26.3 × 36.7, 26.3 × 37.0, 26.4 × 36.9, 26.6 × 36.5, 26.7 × 36.5; гнездо № 8 — 26.8 × 37.3, 26.9 × 37.4, 27.0 × 37.2, 27.2 × 37.1, 27.3 × 37.4, 27.3 × 37.6, 27.4 × 37.0, 27.6 × 37.1, 27.6 × 37.0.

Величина кладки. В 8 осмотренных полных кладках было от 7 до 11, в среднем 8.88 ± 0.41 (*SE*) яиц. Под Псковом, по замечанию Н.А.Зарудного (1910), К.М.Дерюгин нашёл 11 июня 1894 на клеверном поле около дер. Колосовки 3 гнезда, в каждом из которых было по 11 сильно насиженных яиц.

Сроки вылупления. В гнёздах №№ 2, 5, 6 и 8 (табл. 2) удалось установить точные даты вылупления, в гнезде № 7 ошибка в определении этой даты может достигать 1-2 сут. В целом вылупление происходило с 22 (24) июня (1990) по 10 июля (1996). В гнёздах № 5 и № 6 птенцы вылупились в течение суток, в остальных случаях этот процесс занимал более суток. Так, в гнезде № 2 (9 яиц) “звездочки” на скорлупе 3 яиц появились утром 5 июля, но днём 6 июля процесс вылупления ещё не завершился, в 14¹⁵ в 2 яйцах пищали птенцы.

Случаи гибели яиц и птенцов. Из 8 гнезд, найденных во время сенокошения, 3 были брошены с кладками. Только одно из них (№ 3) было обкошено вокруг не вручную, а сенокосилкой, и не замаскировано затем ветками и травой. Два других были брошены с полными кладками, несмотря на принятые человеком меры предосторожности и искусственную маскировку. Кроме того, в гнезде № 5 из 9 яиц одно оказалось “болтуном”, а в гнезде № 7 после вылупления из 7 яиц осталось три (причины их “отхода” неизвестны). Таким образом, в целом гибель яиц в гнёздах, найденных на скошенных лугах, составила более 40%. Можно предполагать, что при механизированных способах кошения эта доля потеря значительно больше.

В 1982-1997 удалось установить всего 4 факта гибели птенцов коростеля. 25 июня 1990 птенец в возрасте 1-2 сут был нечаянно зарезан ручной косой неподалёку от гнезда № 7. Еще три птенца, зарезанных сенокосилками, были случайно обнаружены механизаторами, работавшими в урочище Олбетица, в 5 км к востоку от Осыно (С.М. Евдокимов, В.Е. Кнап, С.И. Лабецкий, А.М. Тимофеев, устн. сообщ.). Вполне очевидно, что эти факты не отражают действительного масштаба гибели птенцов, но показывают, насколько губительна для коростеля механизированная заготовка трав.

Питание

В желудках 3 самцов и 1 самки, добытых 19-24 мая 1972 около пос. Идица, преобладали хитиновые остатки различных насекомых, главным образом жуков Coleoptera. У 2 самцов и самки, добытых вечером, в 20-21 ч, желудки были почти пусты. Желудок третьего самца, убитого в 13 ч, был переполнен жуками-долгоносиками Curculionidae, один из которых достигал в длину 12 мм. В желудке самки обнаружены, кроме того, остатки какой-то растительной пищи. В каждом желудке присутствовали несколько гастролитов, в одном — 7 штук диаметром 1.5-2.0 мм.

Сроки отлёта

Из-за скрытного образа жизни коростеля установить точные сроки его отлёта крайне затруднительно. О них можно судить лишь косвенно — по случайным последним встречам коростелей осенью, особенно если они происходят в нетипичных для гнездового периода стациях, например, на заросших высокой травой обочинах лесных дорог, у болот, в кустарниках и т.п. Наиболее поздние встречи коростелей в Себежском Поозерье, когда птицы были подняты на крыло спаниелем, приходятся на сентябрь: 15 сентября 1985, 29 сентября 1987, 11 сентября 1989, 25 и 27 сентября 1996. Осенний пролёт коростелей под Псковом и в устье Великой проходил (по ст. стилю)

обычно с середины августа до середины сентября, а последних, запоздавших особей охотники добывали даже в первой декаде октября (Зарудный 1910). В 1909-1914 последних коростелей наблюдали 7 (1911)-26 (1909, 1910) сентября (Нестеров, Никандров 1913, 1914а, б, 1915), т.е. 20 сентября-9 октября по новому стилю.

Автор выражает глубокую признательность за помощь, оказанную ему в проведении полевых исследований в 1982-1985, заведующему лаборатории зоологии позвоночных Биологического института Санкт-Петербургского университета И.В.Ильинскому и многим другим коллегам и студентам, работавшим на стационаре “Осыно” в Себежском р-не Псковской обл., а также местным жителям М.И.Евдокимову, С.М.Евдокимову, И.Д.Иванову, В.Е.Кнапу, С.Н.Молчанову и В.Г.Прокофьеву, сообщившим о найденных ими гнёздах. В 1992-1997 работа частично финансировалась Международным научным фондом Дж.Сороса (стипендия по проблеме “Биоразнообразие” 1992-1993) и в рамках программы ГНТП “Биологическое разнообразие”.

Литература

- Грабовский В.И., Елькина Е.А. 1986.** Пространственное распределение активности самцов коростелей в брачном поселении// Тез. докл. 9-й Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1: 171-172.
- Зарудный Н.А. 1910.** Птицы Псковской губернии// Записки Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд. Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1951.** Птицы СССР. М.; Л., 1: 1-280.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983.** Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913.** Материалы к авиценологии окрестностей г. Пскова (1912 г.)// Птицевед. и птицеводство 4, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914а.** Прилет, пролет и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова// Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук 18, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914б.** Материалы к авиценологии окрестностей г. Пскова (1913 г.)// Птицевед. и птицеводство 5, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915.** Материалы к авиценологии окрестностей г. Пскова (1914 г.)// Птицевед. и птицеводство 6, 1: 38-48.
- Никандров Я.Н. 1913.** Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой// Орнитол. вестн. 4, 4: 333-338.
- Спангенберг Е.П. 1951.** Отряд Пастушки// Птицы Советского Союза. М., 3: 604-677.
- Veromann H. 1994.** Corn Crake *Crex crex* (L.)// Birds of Estonia: Status, Distribution, and Numbers. Tallinn: 94.



О птицах речных долин восточного склона Центрального Сихотэ-Алиня

Е.А.Коблик¹⁾, К.Е.Михайлов²⁾, Ю.Б.Шибнев³⁾

¹⁾ Зоологический музей Московского университета
ул. Большая Никитская, 6, Москва, 103009, Россия

²⁾ Палеонтологический институт РАН, ул. Профсоюзная, 123, Москва, 117647, Россия

³⁾ Заповедник "Кедровая Падь", ст. Приморская, Хасанский р-н
Приморский край, 692710, Россия

Поступила в редакцию 22 августа 1997

В ходе полевых исследований по выполняемой с 1990 программе изучения биоразнообразия первичных лесов бассейна Бикина и прилегающих территорий, в июне 1996 мы провели обследование долин рек восточного склона Центрального Сихотэ-Алиня, лежащих на той же широте, что и большая часть бассейна Бикина ($\sim 46.5^\circ$ с.ш.). 5-11 июня работу вели в верхнем и среднем течении Бурливой и на ее притоках, 12-14 июня — на р. Каменка, в основном в устьевой части, и 15-16 июня — в устьевой части р. Светлая. Всего мы зарегистрировали 75 видов птиц. Ниже остановимся на некоторых особенностях, отличающих население птиц долин этих рек от авифауны бассейна Бикина.

В речных поймах верхнего Бикина и его притоков с плавным уменьшением абсолютных высот в долинах темнохвойная и лиственничная тайга охотского типа постепенно обогащается элементами более теплолюбивой флоры, настоящие же пойменные широколиственные леса маньчжурского типа формируются лишь в среднем течении Бикина. Напротив, в хорошо укрытых от ветров глубоких и узких долинах рек восточного склона Сихотэ-Алиня, отличающихся своим особым микроклиматом, маньчжурские элементы флоры начинают преобладать уже через 8-12 км от истоков. Так же быстро начинает приобретать маньчжурский характер и население птиц долин.

На протяжении первого десятка километров по руслу Бурливой, где наблюдается наиболее значительный спад высот (примерно с 900 до 500 м н.у.м.), в поймах преобладают елово-пихтовые леса. Здесь доминируют корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*, мухоловка-мугимаки *Ficedula mugimaki*, сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. С развитием тополево-чозениевого пойменного леса уже в верхнем течении Бурливой появляются и становятся обычными светлоголовая пеночка *Phylloscopus occipitalis*, ширококлювая *Muscicapa latirostris* и синяя *Cyanoptila cyanomelana* мухоловки, черноголовая гаичка *Pa-*

rus palustris, ополовник *Aegithalos caudatus*, немного ниже к ним присоединяются сизый дрозд *Turdus hortulorum*, короткохвостка *Urosphena squameiceps*, буробокая белоглазка *Zosterops erythropleura*, уссурийская совка *Otus sunia*.

В то же время многие маньчжурские виды, поднимающиеся по пойменному лесу Бикина вплоть до его верховий (фактически уже в зону охотской тайги), в речных долинах восточного склона Сихотэ-Алиня отсутствуют или встречены в небольшом числе только в устьевых частях рек. Лишь в устьях Каменки и Светлой и на поросших дубняком приморских склонах сопок отмечены желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia*, малая синица *Parus minor*, урагус *Uragus sibiricus*, желтогорлая овсянка *Emberiza elegans*. Ни разу не встречены широкорот *Eurystomus orientalis*, китайская иволга *Oriolus chinensis*, иглоногая сова *Ninox scutulata*, большой черноголовый дубонос *Eophona personata*, мандаринка *Aix galericulata*. Отсутствие этих видов может быть связано с заметной редукцией пойменной растительности маньчжурского типа и фенологической инверсией в нижнем течении рек под воздействием охлаждающего влияния моря (появление травы, распускание листьев и цветение большинства растений сдвинуто на более поздние сроки, фенологическая ситуация на побережье в середине июня напоминает майскую), а также с отсутствием некоторых элементов флоры (практически нет корейского кедра *Pinus koraiensis*, амурского бархата *Phellodendron amurense* и др.). С иным характером рек и отсутствием в них крупной рыбы связана слабая представленность рыбоядных видов. Так, нами не встречена обычная в бассейне Бикина скопа *Pandion haliaetus*, хотя С.В.Елсуков (1984) на маршрутах вдоль морского побережья между Духовскими озёрами и р. Лудза, проходящих в том числе через устьевые части обследованных нами рек, в 1977 учёл 7 особей. Единичны встречи крохаля *Mergus sp.* (до вида не определен). Лишь один раз в устье Каменки мы слышали крик рыбного филина *Ketupa blakistoni*. Гнездящийся в устье Каменки орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, судя по принесенной добыче (морской рыбе), кормится на море или собирает отходы рыбного промысла у поселков.

Мы отметили и обратные случаи — виды, отсутствующие на Бикине или встречающиеся лишь в его низовьях, оказались достаточно обычными в долинах Бурливой, Каменки и Светлой.

Большой козодой *Caprimulgus indicus*. В бассейне Бикина довольно обычен в низовьях, неежегодно отмечался в районе пос. Верхний Перевал. Токование двух птиц мы слышали 10-11 июня в среднем течении Бурливой и еще двух птиц — 15-16 июня в нижнем течении Светлой. Характерной стацией большого козодоя являются по-

росшие разреженным дубняком сопки по бортам долин названных рек. Подобные стации практически отсутствуют на большей части бассейна Бикина.

Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki*. По литературным данным, гнездится по всему Приморью (см., например: Степанян 1990), однако на Бикине и Имане ни мы, ни предшествующие исследователи его не нашли (Спангенберг 1965; данные Ю.Б.Шибнева). В низовьях обеих рек гнездится только большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus*. Малый оказался достаточно обычным в пойменных тополево-чозениевых лесах Бурливой и сырых ольшаниках устья Каменки, а также в сопковых дубняках между долинами Каменки и Светлой (по 1-2 встречи ежедневно). На Бурливой мы неоднократно находили его старые дупла. Жилое дупло в сухой обломанной ольхе на высоте 2 м нашли 14 июня в устьевой части Каменки. Наши данные подтверждают первоначальные сведения (Матюшкин 1967; Назаренко 1990) об обычности вида по долинам рек восточного склона Сихотэ-Алиня примерно до 47° с. ш.(устье Самарги).

Ряд видов, общих с бассейном Бикина, характеризуется в низовьях исследованных рек и на морском побережье рядом специфических черт.

Урагус *Uragus sibiricus*. В материковой части Приморья, в том числе в бассейне Бикина, распространен подвид *ussuriensis*. В устьевой части Каменки мы отловили 4 самцов и 1 самку. Все самцы отличались сравнительно узкими белыми каймами на наружных опахалах второстепенных маховых и кроющих перьев крыла, что является отличительным признаком островного подвида *sanguinolentus*, распространенного на Сахалине и Курилах (Степанян 1990). Сравнение экземпляра, добытого в устье Каменки, с материковыми птицами, в т.ч. из наших сборов с Бикина, и островными птицами подтвердило реальность его отличия от *ussuriensis* и сходства с *sanguinolentus* в развитии белых полей на крыле, а также установило сходство с последним по размерам и пропорциям (правда, размерные характеристики подвидов значительно перекрываются).

Интересно, что отловленные нами самцы имели темное пятно на затылке, разделяющее светлые партии оперения на шапочке и зашейке и характерное именно для *sanguinolentus* (Назаренко 1990). Интенсивность и оттенок розово-красной окраски самцов урагусов широко варьируют, однако птицы с Каменки по сравнению с бикинскими отличались более насыщенными, яркими тонами, особенно на верхней стороне тела. Учитывая сравнительно неширокое водное пространство, отделяющее Южный Сахалин от исследованного района, мы вслед за А.А.Назаренко полагаем, что гнездящиеся здесь

урагусы относятся к островному подвиду или представляют собой переходную расу.

Уссурийский снегирь *Pyrrhula griseiventris*. Материковую часть Приморья и Сахалин населяет подвид *rosacea*, отличающийся крайней вариабельностью интенсивности розового оттенка на спине и брюхе. В бассейне Бикина большинство снегирей отличаются скорее розовым, чем серым брюхом, почти не контрастирующим с чисто розовой окраской щёк. В долинах рек восточного склона и на побережье все снегири имели скорее серое брюхо, заметно контрастирующее с розовыми щеками. Просмотр коллекционных экземпляров Зоомузея МГУ показывает, что подобная особенность окраски оперения характерна для сахалинских птиц — у всех без исключения островных экземпляров розовый налет на брюхе очень слабый. По этому признаку уссурийские снегири побережья тяготеют к островным. Следует учесть, однако, что и на Бикине мы наблюдали и коллектировали птиц с довольно слабым розовым оттенком брюха.

Малая синица *Parus minor*. Различия между островным (*minor*) и материковым (*wladiwostokensis*) формами ныне признаны недостоверными, и считается, что в России обитает единственный номинативный подвид *P. m. minor* (Степанян 1990). Большинство малых синиц, наблюдавшихся нами на побережье, выглядели более серыми по сравнению с бикинскими, слабый липохромный налет присутствовал лишь вокруг белого затылочного пятна. Однако, добытый нами экземпляр по окраске оказался почти не отличим от птиц, пойманных в низовьях Бикина. Очевидно для установления достоверных различий (или отсутствия таковых) нужны значительные серии.

Седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala*. В Нижнем Приамурье и побережье Хабаровского края, обращенном к Сахалину, неоднократно добывали птиц, относящихся к островной форме *personata* или имеющих переходные признаки от континентальных *extremiorientis* к островным птицам. Вопреки ожиданиям, все встреченные нами в долинах рек восточного склона гор и на побережье птицы принадлежали к подвиду *extremiorientis*, никаких переходных черт к *personata* у них не обнаружено.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. А.А.Назаренко (1990) обратил внимание на заметные отличия в вокализации китайских зеленушек, населяющих север Тернейского р-на Приморья, от зеленушек материковой части Дальнего Востока. На основании особенностей голоса, размеров и более темной окраски самцов он отнес этих птиц к сахалинско-южнокурильскому подвиду *minor* (*lonnbergi* по: Степанян 1990), до этого не отмечавшемуся на материке. Позывки китайских зеленушек в районе наших работ, находящемся несколько южнее территорий, обследованных А.А.Назаренко, в точности соответство-

вали его описаниям и хорошо отличались от позывок зеленушек в бассейне Бикина. Вероятно, эти позывки также принадлежали птицам островного подвида или переходным формам.

В 1995-1996 наши полевые исследования поддержаны Национальным географическим обществом США, грант 5527-95.

Литература

- Елсуков С.В. 1984.** К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Матюшкин Е.Н. 1967.** О северном пределе ареала малого острокрылого дятла у побережья Японского моря// *Орнитология* 8: 373-374.
- Назаренко А.А. 1990.** К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Спангенберг Е.П. 1965.** Птицы бассейна реки Имана// *Исследования по фауне Советского Союза (птицы)*. М.: 98-202
- Степанян Л.С. 1990.** *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 21: 14-22

Редкие виды гусей на территории Прибайкалья: распространение и характер пребывания

Ю.И.Мельников

Государственный комитет по охране окружающей среды Иркутской области
ул. Парковая, 16, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 20 августа 1997

Несмотря на многолетнюю историю изучения орнитофауны Прибайкалья, сведения о многих видах до сих пор очень ограничены и фрагментарны (Гагина 1961; Дурнев и др. 1996; Мельников 1997). В первую очередь это относится к представителям крупных водоплавающих птиц — гусям. Опубликованные материалы не дают возможности понять причины изменений границ ареалов и колебаний численности большинства видов этих птиц в прошлом и настоящем. Именно поэтому мы предприняли попытку обобщения всех имеющихся сведений по ряду очень редких птиц. Данная работа посвящена трём видам: сухоносу *Cygnoptis cygnoides*, серому *Anser anser* и горному *Eulabeia indica* гусям.

Серый гусь *Anser anser*

В середине XIX в. серый гусь в массе гнездился и линял в устьях рек восточного побережья Байкала. Достаточно обычен он был и на других водоёмах юга Восточной Сибири — Гусином озере и озёрных системах бассейна Селенги (Радде 1861; Бакутин 1957). Вероятно, этот гусь гнездился и в бассейне р. Иркут (Тункинская и Торская котловины), хотя отсюда имеются данные только о встречах его на пролёте (Шведов 1881). Особенno многочислен серый гусь был по югу региона в окрестностях г. Троицкосавска (г. Кяхта) и по верхнему течению Аргуни (Моллесон 1891, 1897; Черкасов 1958; Stegmann 1936). В это время широко был распространён промысел линных птиц этого вида (Радде 1861; Бакутин 1957). Судя по встречам в более позднее время, серый гусь также обитал по речным и озёрным системам западной окраины Восточного Саяна, до бассейна р. Ия (Белоусов 1920), а возможно, и севернее этого района. На пролёте в Предбайкалье этот гусь встречался по южному побережью Байкала, долинам Ангары и Иркута (Дыбовский, Годлевский 1870; Шведов 1881; Птушенко 1952; Гагина 1961).

В первой половине XX в. численность серого гуся значительно сократилась. Г.А.Новиков (1937), работавший в этот период в бассейне Верхней Ангары, уже не приводит его в списке гнездящихся птиц региона. По опросным сведениям, отдельные пары каких-то гусей ещё встречались в 1930-х в долине этой реки. По мнению Т.И.Гагиной (1954), это, вероятнее всего, серые гуси. К середине XX в. даже в дельте Селенги серый гусь стал редким пролётным и гнездящимся видом (Бакутин 1957). В это время он ещё встречался единичными парами в устье р. Баян-Гол (южная часть Гусиного оз.). Сократилась его численность на пролёте и в Тункинской котловине, но он ещё гнездился в районе г. Кяхта и наблюдался на пролёте, правда, в очень ограниченном числе, по Аргуни (Гаврин, Раков 1960).

На западной окраине Восточного Саяна выводок серого гуся встречен 22 июня 1954 в бассейне р. Ия, в предгорьях (Реймерс 1966). Вероятнее всего, это была одиночная пара; серый гусь изредка появлялся в те годы в этом участке Присаянья. Судя по опросным сведениям, даже в начале XX в., когда численность гусей была повсеместно достаточно высока, здесь на гнездование они встречались в небольшом количестве. Попадали сюда серые гуси с верховьев бассейна р. Большой Агул и, возможно, бассейнов рр. Малый Тагул и Гутара, а также с юго-восточной окраины Тоджинской котловины (Тыва). В этом районе они были обычны до 1950-х. На их гнездование здесь указывают данные Э.М.Леонтьева (устн. сообщ.) о массовой добыче гусей в августе 1951, до начала миграции, местной бригадой охотников после упразднения Саянского заповедника. В соседней с Предбайкалем Тоджинской котловине серые гуси были обычны и даже многочисленны на гнездование по р. Кизир (Белоусов 1920). Ещё в 1968 они обитали по р. Белин, но в 1972 по всем вышеуказанным местам уже не найдены (Ким 1988).

Во второй половине XX в. серый гусь уже совершенно точно не гнездился по побережью Байкала (Скрябин 1975), а на остальной территории

изредка встречался только на пролёте (Измайлов, Боровицкая 1973; Доржиев и др. 1986; Васильченко 1987; Богородский 1989; Мельников, Толчин 1993). В Предбайкалье этого гуся несколько раз встречали по лесостепным участкам Братского водохранилища. На полях возле пос. Бирит стая из 42 особей отмечена 3 мая 1969, а с 7 по 11 мая 1970 в Обусинском заливе держалось 5 стай (102 особи) серого гуся (Усть-Удинский р-н). На Масеевских озёрах в пойме Оки (дер. Барлук Куйтунского р-на) 4 птицы встречены 4 мая 1972 (Мельников, Толчин 1993). В осенний период известна только одна встреча: 20 сентября 1973 у старой заимки с. Бурук (Куйтунский р-н) 6 серых гусей кормились на гороховом поле.

В бассейн р. Ия и другие речные системы западной окраины Восточного Саяна серый гусь, несомненно, попадал с верховьев Енисея. Здесь он в настоящее время обычен в Убсу-Нурской, редок в Тувинской котловинах (Савченко, Чугаев 1986) и крайне редок в Тоджинской котловине (Ким 1988). Отмечены единичные встречи в 1976 и 1993-1994 и на местах бывших гнездовий в районе Медвежьего (р. Арзагай) и Агульского озёр (Э.М.Леонтьев, устн. сообщ.). Кроме того, до сих пор наблюдаются отдельные залёты серого гуся в долину р. Иркут. Последнее подтверждается указаниями В.С.Садкова на весенние встречи этого вида в 1960-х по Тункинской котловине (Богородский 1989).

В Предбайкалье (за исключением Присаянья) серый гусь ранее мог попадать из дельт верхней Ангары и Селенги. Этим, по-видимому, и объясняются его встречи здесь на пролёте в конце XIX-начале XX вв. Кроме того, крупный пролётный путь ранее существовал по долине Иркута. В настоящее время ближайшие места вероятного обитания серого гуся расположены на оз. Хубсугул и в Дархатской котловине, где он считается редкой гнездящейся птицей (Шагдарсурен 1969; Сумьяа, Скрябин 1989). По последним сведениям, серый гусь относится только к летящим птицам указанных районов (Фомин, Болд 1991). Более вероятны залёты гуся из Центральной и Восточной Монголии, где он ещё остаётся обычным гнездящимся видом бассейнов Селенги и Орхона, а также встречается в котловине Ташгайн-Таван-Нур (Смирнский и др. 1991; Фомин, Болд 1991). Кроме того, не исключено попадание гусей в Предбайкалье из Тувы. На сопредельной территории Красноярского края серый гусь спорадически встречается на гнездовые по верховьям некоторых левых притоков нижней Ангары. Здесь в августе 1990 встретили выводок в бассейне р. Усолка. В 1990-1991 на пойменных водоёмах этой реки обитали 2 пары серых гусей (Емельянов и др. 1996).

Пролёт серого гуся начинается 6 апреля в Тункинской котловине (Шведов 1881) и 7 апреля в дельте Селенги (Бакутин 1957). По опросам охотников, он появляется в дельте этой реки даже в конце марта (Там же). Основной пролёт проходит с первой массовой волной миграции западного тундрового гуменника *Anser fabalis fabalis*. Заканчивается миграция в первой половине мая (Гаврин, Раков 1960), а первые кладки известны с конца апреля-первых чисел мая (Бакутин 1957). К середине сентября молодые поднимаются на крыло. Осенний пролёт начинается во второй половине сентября и к 19 октября он полностью заканчивается (Там же).

Наиболее вероятными причинами исчезновения серого гуся в Предбайкалье являются усиление хозяйственной деятельности и интенсивное преследование человеком. Последнее подтверждается характером встреч этого вида. Он полностью исчез из мест массовых гнездовий по бассейнам Верхней Ангары и Селенги к концу 1950-х (Бакутин 1957; Скрябин 1975), когда интенсивность освоения природных ресурсов этих районов сильно возросла. В 1960-1970-е серый гусь ещё появлялся в Предбайкалье в весеннее время (судя по нашим данным), что свидетельствует о попытках птиц найти и освоить пригодные для размножения территории. Сейчас он здесь уже не наблюдается, а отдельные встречи связаны с залётами особей к северной границе ареала. Характерно, что более чем за 20-летний период исследований в дельте Селенги мы встретили здесь серого гуся только один раз (пара птиц) — 9 июня 1985. В том году гуси держались в районе Шихтинских озёр в течение всего нашего полевого сезона. Не исключено, что они гнездились.

Горный гусь *Eulabeia indica*

В.А.Годлевский добыл горного гуся на южном Байкале в конце 1876 (Алфераки 1904). Кроме того, С.А.Бутурлин (1913) видел в Иркутске чучело горного гуся, добытого на Ангаре близ Иркутска. В дельте Селенги пару этих гусей видели 29 июля 1947 на песчаном берегу Посольского сора около устья Толбозихи (Бакутин 1957).

Т.Н.Гагина (1961) на основе опросных сведений и, возможно, встреч в летнее время отнесла рассматриваемый вид к редким гнездящимся птицам долины Иркута. По озёрам Восточного Саяна его залёты и случаи эпизодического гнездования могут наблюдаться и в настоящее время. В конце 1970-х - начале 1980-х его встречали геологи на оз. Хара-Нур и в его окрестностях (юго-западная окраина Окинского хр.), возможно, он здесь гнездился. Кроме того, по притокам Иркута стая из 7-8 гусей наблюдалась 9 мая 1989 на р. Ехэ-Гер; пара, возможно гнездящаяся, встречена в среднем течении Хубуты в середине июля 1992 (Д.Г.Медведев, устн. сообщ.). Имеются указания на встречи горного гуся у оз. Урунгэ-Нур. Здесь местные жители видели в конце июня 1990 пару "очень мелких светлых гусей". Предположение М.Г.Бакутина (1957) о возможном гнездовании горного гуся в хребтах Хамар-Дабана последующие исследования не подтвердили. Этот вид встречается здесь крайне редко, как и везде в регионе, и только на пролёте. Последний раз трёх гусей видели 19 сентября 1973 на торфянистом болоте у истока Ангорхоя (Васильченко 1987).

Наиболее часто горный гусь встречался на пролёте в Тункинской котловине. В.С.Садков указывал, что в 1964 его встретил здесь Б.А.Погудин, а в 1967 — В.К.Мельников (Богородский 1989). Исходя из аналогичных материалов, можно было предположить возможность эпизодического гнездования горного гуся в верховьях Иркута, что и сделала Т.Н.Гагина (1961). Вероятно, это действительно так, поскольку в Прихубсугулье, расположенным рядом, горный гусь до сих пор — обычная гнездящаяся птица (Скрябин и др. 1988), а на озёрах в верховьях Иркута есть стации, чрезвы-

чайно сходные с гнездовыми биотопами данного вида. Однако, в настоящее время постоянное обитание гуся здесь полностью исключено, т.к. данный район интенсивно используется человеком, а горный гусь чувствителен к антропогенным воздействиям (Там же). Тем не менее, это не исключает его эпизодического появления в этих местах, а также и гнездования по труднодоступным и малоиспользуемым человеком притокам.

Ближайшие районы достоверного гнездования горного гуся — Прихубсугулье и Дархатская котловина (Рогачева и др. 1988; Скрябин и др. 1988; Сумья, Скрябин 1989; Фомин, Болд 1991). Основная часть гнездового ареала на сопредельной территории расположена в Хангайско-Хэнтейском горном районе (Фомин, Болд 1991). На юго-западе он гнездится в Убсу-Нурской и Тувинской котловинах (Савченко и др. 1986; Баранов 1988), но его численность здесь невелика и вероятность его попадания отсюда на территорию Предбайкалья очень низка. Вместе с тем надо иметь в виду, что горный гусь в стаях других гулеобразных может проникать далеко за пределы традиционных территорий размножения.

Так, с 1960-х горный гусь стал встречаться на Таймыре (Рогачева 1988), а в 1990 наблюдался на п-ове Канин (Фильчагов 1995). Появление здесь этих птиц объясняется, с одной стороны, наличием в странах Западной Европы свободноживущих интродуцированных и сбежавших из авиариумов горных гусей, которые весной могут вовлекаться в мощный поток арктических мигрантов (Там же), с другой — присоединением на зимовках или путях миграций отдельных молодых особей к стаям других видов гусей (Рогачева 1988). Вследствие этого нельзя исключать появления в дальнейшем негнездящихся горных гусей в Предбайкалье.

Сухонос *Cugnopsis cygnoides*

В конце XIX-начале XX вв. сухонос гнездился по всему восточному побережью Байкала (Радде 1861; Дыбовский, Годлевский 1870; Доппельмайр 1926; Дягилев, Фаворский 1931; Stegmann 1936), но сведений об его обитании в Предбайкалье нет. Он встречен здесь только на пролёте по южному Байкалу у дер. Култук 19 апреля и 12 октября 1868 (Дыбовский, Годлевский 1870). В южном Забайкалье по степным и лесостепным районам сухонос на гнездовые был довольно обычен (Радде 1861; Тачановский 1877; Моллесон 1891, 1897; Черкасов 1958). К середине XX в. численность сухоноса сильно сократилась. В это время он встречался на гнездовые только по долине Баргузина (Гагина 1960) и в дельте Селенги (Бакутин 1957).

Уже в 1962-1964 сухонос не отмечен по долине Верхней Ангары и на оз. Рангатуй, а в дельте Селенги, возможно, гнездилось только несколько пар, хотя всего учтено 26 особей (Скрябин 1975). На пролёте этот гусь крайне редко отмечался только по Прибайкальской равнине (северный макросклон хр. Хамар-Дабан). В 1975 несколько пар сухоносов встретили во второй декаде мая и первой декаде июня в дельте Селенги (Васильченко 1987). Мы встретили здесь стаю из 17 сухоносов на протоке Мотаиха (окрестности Чёртова оз.) 18 мая 1975. Кроме того, сухоносов наблюдали 8 июня 1977 около устья протоки Кривая (6 особей), 10 июня

1977 у о-ва Кокуй (4 особи) и 11 июня 1977 в Никулинской губе (пара). Пару сухоносов видели в разливе близ устья протоки Северная 18 июня 1979. Охотовед Кабанского заказника Г.Белобородов (устн. сообщ.) нашёл в 1975 две кладки сухоноса и утверждал, что несколько пар сухоносов гнездились в заказнике до 1977. В 1980-е мы сухоноса ни разу не встретили.

В Баргузинской долине на пойменных озёрах, заросших тростником и осокой, сухоноса обнаружили в 1968 и 1973. Четыре пары, встреченные в окрестностях сёл Читкан и Алла, были с птенцами (Васильченко 1988). Как чрезвычайно редкий вид сухонос известен для Чувыркуйского залива и п-ова Святой Нос на Байкале (Забайкальский нац. парк) (Юмов и др. 1989). Никто из последующих исследователей в гнездовой период его здесь не обнаружил (Лямкин 1977; Юмов и др. 1989; Neurovsky *et al.* 1992). В Гусиноозёрской котловине 5 сухоносов встречены 2 июля 1983 в окрестностях оз. Чёрное (Доржиев и др. 1986). На Еравинских озёрах 14 августа 1956 в окрестностях оз. Турхел встретили выводок из 5 молодых, почти достигших размера взрослых, в сопровождении 2 старых (Измайлова 1967). Правда, данный автор не уверен в точности определения вида на большом расстоянии. Более или менее постоянно сухонос встречается на Торейских озёрах, но численность его в зависимости от уровня воды колеблется от 0 до 20-30 пар (Васильченко 1988). В окрестностях г. Кяхта этот вид уже не встречается.

В настоящее время ближайшие места размножения сухоноса значительно удалены от прежних северных границ ареала вида в Прибайкалье. В Прихубсугулье он известен как крайне немногочисленный летающий и линяющий вид (Сумьяа, Скрябин 1989). Он обычен на гнездовые только в Хангайско-Хэнтейском горном районе на озёрах Угий-Нур, Баян-Нур, по рекам Селенга, Орхон и Тола (Фомин, Болд 1991), а также на восточной окраине Монголии по долинам рек Улдза, Керулен и в котловине Ташгайн-Таван-Нур (Смирнский и др. 1995). Из этих мест сухонос может попадать в Забайкалье и далее в Предбайкалье. Надо отметить, что в Предбайкалье, за исключением указаний А.А.Васильченко (1987), он в XX в. никем не отмечался.

Несмотря на встречи сухоноса в котловине оз. Убсу-Нур как на пролёте, так и на гнездовые (Головушкин, Щербак 1976; Савченко и др. 1986), вероятность его проникновения через верховья притоков Енисея в Предбайкалье ничтожна. Он никогда не отмечался на юго-западных и западных окраинах этого региона. Даже в Тоджинской котловине, непосредственно примыкающей к котловине оз. Убсу-Нур, данный вид чрезвычайно редок. Это указывает на достаточно высокие требования вида как к качеству гнездовых стаций, так и к уровню антропогенного воздействия.

Прилетает сухонос в Прибайкалье в конце марта или начале апреля, несколько раньше других видов гусей, одиночными парами или стаями до 6-8 особей (Бакутин 1957; Гаврин, Раков 1960). Нами отмечена пролётная стая из 17 птиц. По-видимому, величина стай определяется общей численностью вида. В это время сухоносы держатся на калтусах, заросших топяным хвоющим *Equisetum fluviatile* и песчаных отмелях. К гнездованию они приступают в конце апреля-начале мая. В кладке обычно 4 яйца

(Гаврин, Раков 1960). На крыло молодые поднимаются в конце августа-начале сентября. К середине сентября они собираются небольшими стаями по 12-14 особей и держатся более открыто. Последние стаи в дельте Селенги наблюдали 14 сентября 1949 (Бакутин 1957).

Итак, в XX в. численность всех видов гусей, в том числе многочисленных и обычных, значительно сократилась. Из Прибайкалья они практически исчезли. Основная причина этого — значительная антропогенная трансформация среды и интенсивное преследование со стороны человека. Прежде у серого гуся и сухоноса в Предбайкалье, возможно, соединялись два крупных очага гнездования. Один из них расположен в настоящее время в Котловине Больших озёр Монголии, а ранее охватывал всю Туву и западные окраины Восточных Саян. Именно из этого очага птицы попадают в низовья Ангары в Красноярском крае. Другой очаг расположен на востоке Монголии и в бассейне Селенги в пределах этой страны. Раньше отсюда гуси попадали на Байкал, проникая и в Предбайкалье.

Особенности распространения горного гуся определяются орографией Прибайкалья. Несомненно, основная часть его ареала связана с Хангайским хребтом и его отрогами. Исходя из этого, по территории Восточного Саяна проходит северная граница распространения вида. Он может обитать здесь по высокогорным озёрам до Передового хр. Восточных Саян. В связи с общим падением численности, в Прибайкалье горный гусь, вероятнее всего, встречается только залётом, хотя не исключено его эпизодическое гнездование. Ранее, возможно, этот вид был более обычен. Однако даже в прежние годы, отличавшиеся значительно большей численностью гусей, он, скорее всего, был в этой регионе в основном залётным видом.

Восстановление численности рассматриваемых видов в Прибайкалье вряд ли возможно без проведения специальных работ. На территории Монголии, основном гнездовом очаге этих птиц в этой части Азии, численность также сокращается. Теперь в Прибайкалье гуси могут попадать только залётом, хотя не исключена возможность гнездования отдельных пар или их небольших группировок. Более массовые выселения возможны только при восстановлении численности в основных очагах и естественном расширении распространения этих гусей или же в случае резкого ухудшения среды в результате климатических изменений с последующим выселением птиц к северной границе ареала.

Литература

Алфераки С.Н. 1904. Гуси России. М.: 1-189.

Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные — Anseriformes) // Учен. зап. Бурят.-Монгол. гос. пед. ин-та им. Доржи Банзарова 12: 19-57.

- Баранов А.А.** 1988. Материалы о распространении и гнездовании редких птиц в Туве // *Редкие наземные позвоночные в Сибири*. Новосибирск: 7-13.
- Белоусов В.И.** 1920. Общий обзор флоры и фауны // *Саянский охотниче-промышленный район и соболиный промысел в нем*. Петроград: 65-100.
- Богородский Ю.В.** 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.
- Бутурлин С.А.** 1913. Птицы Косогольской экспедиции В.С. Елпатьевского // *Дневник зоологического отряда любителей естествознания, антропологии и этнографии. Нов. сер. 1, 1: 1-64*.
- Васильченко А.А.** 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-13.
- Васильченко А.А.** 1988. Сухонос // *Красная книга Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 70-72.
- Гаврин В.Ф., Раков Н.В.** 1960. Материалы к изучению весеннего пролета водоплавающих птиц в верхнем течении р. Аргунь (Сообщение II) // *Миграции животных* 2: 146-174.
- Гагина Т.Н.** 1954. К фауне птиц Северного Байкала // *Известия Вост.-Сибирского отделения Географической обсерватории СССР* 58: 69-85.
- Гагина Т.Н.** 1960. Птицы бассейна реки Баргузина // *Труды Баргузинского заповедника* 2: 115-126.
- Гагина Т.Н.** 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Труды Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Головушкин М.И., Щербак Н.Н.** 1976. Краткие сообщения о гусе-сухоносе на территории Монгольской Народной Республики // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. Рязань: 69-70.
- Доппельмайр Г.Г.** 1926. Соболинный промысел на северо-восточном побережье Байкала // *Материалы Баргузинской экспедиции 1914-1915 гг.* Л.
- Доржиев Ц.З., Хабаева Г.М., Юмов Б.О.** 1986. *Животный мир Бурятии*. Иркутск: 1-202.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др.** 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Дыбовский Б.И., Годлевский В.А.** 1870. Предварительный отчет о фаунистических исследованиях на Байкале // *Приложение к отчету Сибирского отделения РГО за 1869 г.* Спб: 167-203.
- Дягилев В.Ф., Фаворский В.П.** 1931. Материалы к реконструкции охотничьего промысла восточного побережья Байкала и долины р. Баргузина // *Материалы о реконструкции охоты на восточном побережье Байкала и Баргузинской долины*. М.
- Емельянов В.И., Савченко А.П., Соколов В.В.** 1996. Редкие птицы бассейна Нижней Ангары // *Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: Проблемы, подходы, практика*. Улан-Удэ, 1: 168-170.
- Измайлов И.В.** 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К.** 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Ким Т.А.** 1988. Редкие и исчезающие птицы Саян, Присаянья и их охрана // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 113-119.
- Лямкин В.Ф.** 1977. Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 111-177.
- Мельников Ю.И.** 1997. Казарки в Прибайкалье: залеты или миграции? // *Вестник Иркутского государственного сельскохозяйственного академии* 5: 18-22.
- Мельников Ю.И., Толчин В.А.** 1993. Серый гусь // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 106-107.
- Моллесон В.С.** 1891. Список птиц, встречающихся в окрестностях г. Троицкосавска, Забайкальской области // *Природа и охота* 3: 1-46.
- Моллесон В.С.** 1897. Наблюдение весеннего пролета птиц по реке Чикою в 1896 году // *Протокол общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отделения РГО* 4: 3-28.
- Новиков Г.А.** 1937. Промыслово-охотничья фауна северо-западного Забайкалья // *Труды Совета по изучению производительных сил АН СССР. Серия Вост.-Сибирская* 4: 187-263.
- Птушенко Е.С.** 1952. Подсемейство Гусиные // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 247-344.

- Радде Г. 1861. Путешествие в Юго-Восточную Сибирь, совершенное по поручению ИРГО в 1855-1859 гг. // *Зап. ИРГО. Исследования и материалы* 4: 1-78.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.: 1-419.
- Рогачева Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Александров Д.Ю. и др. 1988. Материалы по фауне птиц Дархата (Северная Монголия) // *Материалы по фауне Средней Сибири и прилегающих районов Монголии*. М.: 156-174.
- Савченко А.П., Емельянов В.И., Бабашкин К.Н. 1986. О некоторых редких и малоизученных перелетных птицах Тувинской АССР // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 204-206.
- Савченко А.П., Чугаев А.В. 1986. Количественная характеристика весеннего пролета птиц в Туве // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 94-109.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В., Садков В.С. и др. 1988. Редкие птицы Байкальской рифтовой зоны // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 198-204.
- Смирнский С.М., Сумьяа Д., Болдбаатор Ц. 1991. Орнитологические наблюдения в Восточном аймаке МНР // *Орнитология* 25: 116-126.
- Сумьяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья, МНР*. Иркутск: 1-199.
- Тачановский В.К. 1877. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // *Тр. 5-го съезда рус. естествоиспыт. и врачей в Варшаве. Отд. зоол.* 3: 284-386.
- Фильчагов А.В. 1995. К изучению гусей и лебедей на полуострове Канин // *Бюл. раб. группы по гусям Вост. Европы и Сев. Азии*. М.: 170-172.
- Фомин В.Ф., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Шагдарсурен О. 1969. Некоторые промысловые птицы Монголии // *Тр. Ин-та биол. АН МНР* 3: 142-176.
- Шведов И.Г. 1881. Зимние и весенние заметки иркутского охотника // *Природа и охота* 2: 64-66.
- Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бадмаев Б.Б. и др. 1989. *Наземные позвоночные Забайкальского национального парка*. Улан-Удэ: 1-49.
- Черкасов А.А. 1958. *Записки охотника Восточной Сибири (1856-1863)*. Чита: 1-351.
- Неуровский D., Mlikovsky J., Styblo P., Koutny T. 1992. Birds of the Svjatoj Nos wetlands, lake Baikal // *Ecology of the Svjatoj Nos wetlands, lake Baikal*. Praha: 33-75.
- Stegmann B.K. 1936. Die Vogel des nordlichen Baikal // *J. Ornithol.* 84, 1: 58-139.

